

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Юзефович.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редактор А. Н. Стояновъ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 25. ХАРЬКОВЪ, ЧЕТВЕРГЪ 25 Декабря 1880 (6 Января 1881) года.

ГОДЪ I.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“,

1881 ГОДА.

Изданіе А. А. Юзефовича, подъ редакціею А. Н. Стоянова, при ближайшемъ участіи Л. Е. Владимірова.

„Южный Край“ будетъ выходить въ форматѣ газетнаго листа ЕЖЕДНЕВНО, а въ понедѣльники и дни послѣдпраздничные въ размѣрѣ полулиста.

Условія подписки:

На годъ.	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Въ домѣ, въ 10 коп.	Въ домѣ, въ 5 коп.	Въ домѣ, въ 3 коп.	Въ домѣ, въ 2 коп.
Съ доставкой, въ 12 коп.	Съ доставкой, въ 7 коп.	Съ доставкой, въ 4 коп.	Съ доставкой, въ 1 коп.
Съ перес. изъ города, въ 12 коп.	Съ перес. изъ города, въ 7 коп.	Съ перес. изъ города, въ 4 коп.	Съ перес. изъ города, въ 1 коп.

Допускается разсрочка въ платежѣ за годовую экзemplаръ по соглаш. съ главной конторой газеты. Подписываться можно на все сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца; но каждаго срочъ протирается не далѣе, какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ главной конторѣ редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московско-й ул., въ д. Императорскаго Харьковскаго Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотецѣ“ А. А. Юзефовича; тамъ-же принимаются объявленія.

Кромѣ того, подписка принимается: въ г. Петербургѣ—въ книжныхъ магазинахъ П. Г. Маршкова и „Новое Время“; въ Москвѣ—въ книжномъ магазинѣ П. И. Мамонтова и въ книжной и газетной торговлѣ П. Н. Шанишвили; въ Кіевѣ—въ книжномъ магазинѣ Е. И. Федорова въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ В. И. Виллаго; въ Полтавѣ—въ книжномъ магазинѣ Г. И. Болото-Родченко.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

I. Телеграммы. II. Рубрикація статей по вопросамъ внутренней и внешней политики, литературы, науки, искусства и общественной жизни. III. Дѣйствія правительства. IV. Внутреннія извѣстія: а) городская и земская хроника, б) корреспонденціи. V. Обозрѣнія газетъ и журналовъ. VI. Политическое обозрѣніе. VII. Вѣщанія корреспонденціи. VIII. Сѣнь. IX. Виржевая хроника. X. Календарь. XI. Справочныя свѣдѣнія. XII. Судебная хроника. XIII. Фельетонъ научный, литературный и художественный. XIV. Объявленія.

Главная контора газеты проситъ Гг. подписчиковъ сообщать о неаккуратной доставкѣ газеты.

КУРСЪ АКУШЕРСТВА

И. ЛАЗАРЕВИЧА.

ХАРЬКОВЪ, 1879 ГОДА.

Цѣна 7 руб., съ пересылкою 7 руб. 50 коп. Съ требованіемъ обращаться къ Ивану Павловичу Лазаревичу, Харьковъ, собств. домъ, противъ главнаго вѣрова университета сѣкаса сада.

СОДЕРЖАНИЕ:

Харьковъ. 24-го декабря 1880 г.
Телеграммы (отъ спеціальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“ и отъ „Международнаго телегр. агентства“).

Письмо о Южномъ Краѣ Россіи (письмо Д. Ю. Морозова).

Жесткая хроника: Избраніе З. И. Бекаржова.—Отчетъ 3-й харьковской гимназіи.—Письмо въ редакцію.

Внутреннія извѣстія: Корреспонденціи „Южнаго Края“ изъ Кіева и Переславля.—Обозрѣнія газетъ и журналовъ.

Политическое обозрѣніе.

Календарь.

Справочныя свѣдѣнія.

Фельетонъ: Очерки петербургской жизни, П. Объявленія.

ОЧЕРКИ ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЖИЗНИ.

Писать о жизни русскаго города, хотя бы то былъ Петербургъ, дѣло далеко не такое легкое, какимъ оно можетъ показаться съ перваго взгляда. Трудность заключается главнымъ образомъ въ недостаткѣ матеріала, т. е. въ отсутствіи сколько-нибудь интересныхъ проявленій общественной дѣятельности. По бесодержательности и подавляющей монотонности жизни, Петербургъ въ сущности весьма мало отличается отъ остальныхъ обиталищъ, именующихъ русскими городами. Правда, провинціалу, прибывшему изъ непроходимаго глуши въ нашу столицу, можетъ, на первыхъ порахъ, показаться, что онъ попалъ въ какое-то невѣдомое царство. Улицы состоятъ сплошь изъ дворцовъ, изъ которыхъ любой можетъ помѣститься, если не въ сѣнь, то по лонину жителей какого-нибудь уважаемаго города, величественные монументы, самыя причудливыя формы, роскошные магазины, безпрестанная толкотня пѣшиходовъ, снующихъ взадъ и впередъ съ озабоченными чѣмъ то лицами, непрерывный рядъ экипажей, скачущихъ съ неустойчивою быстротою: все это можетъ поразить новизною степенно идуща. Но иллюзія продолжается обыкновенно не долго. Немного обившись, провинціалъ не безъ огорченія узнаетъ въ гордой красавицѣ столицѣ свою родную Чухому, только въ го-

ніе интересы тѣсно связаны съ миролюбивыми отношеніями Китая къ западнымъ державамъ. Такой именно характеръ этихъ отношеній важенъ и для Франціи, съ ея развивающимися интересами среди такъ называемой „системы тихаго океана“, и въ особенности для Англіи, съ ея громадною торговлею на водахъ и въ сухопутныхъ территорияхъ той же системы. Въ 1877 году, грузы англійскихъ торговыхъ кораблей, на тихомъ океанѣ, не считая каботажныхъ судовъ, представляли собою громадную цифру 6394,529 тоннъ, причѣмъ подъ флагами всѣхъ другихъ западно-европейскихъ государствъ провозилось лишь 608,963 тоннъ, т. е. менѣе чѣмъ одна десятая всего великобританскаго итога. Но, въ настоящемъ случаѣ, важнѣе для насъ тотъ фактъ, что 4/5 всей вывозной и привозной торговли съ Китаемъ находится въ рукахъ Англіи. Высчитываютъ общую цифру этой англійской торговли въ 40 слишкомъ милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, причѣмъ, если не ошибаемся, на долю одного только порта въ Гонъ-Конгъ приходится около 20 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ (т. е. болѣе 500 милліоновъ франковъ). Переводъ этихъ цифръ на русскія деньги, при перепереніи ихъ биржевымъ курсомъ на западныхъ рынкахъ, дастъ еще болѣе наглядное представленіе объ громадности интереса въ районѣ китайскихъ морей для могущественной нашей соперницы на далекомъ востоцѣ.

Но представляя все эти цифры, мы имѣемъ въ виду главнымъ образомъ одну, близкую намъ и чисто русскую цѣль, а именно: мы хотимъ показать, что громадность торговыхъ интересовъ Англіи въ Китаѣ выгодна для сохраненія, въ данную минуту, нашихъ мирныхъ отношеній съ пекинскими властями. Чтобы соблюсти миръ, —давно уже говорятъ публицисты,—нужно со стороны народовъ ясное пониманіе того, на сколько именно война нарушаетъ ихъ интересы. И дѣйствительно, все теперь согласны съ княземъ Бисмаркомъ на счетъ „основательности“ современныхъ войнъ колышущагося въ области интересовъ гражданскаго народа. Скорѣе сдѣлалось извѣстно, что гражданская война въ сѣверной Америкѣ обошлась въ 45 милліардовъ, а война франко-прусская уничтожила на 10 милліардовъ богатствъ въ одной лишь Франціи. Да, историческое выраженіе знаменитаго канцлера—„On fait la guerre et fond“—есть одна изъ самыхъ удачныхъ остроумствъ его!

И въ дѣлѣ войны, и въ дѣлѣ мира, эти изданія составляютъ источникъ всѣхъ знаний, руководствъ въ жизненныхъ интересахъ, словомъ, въ нихъ она находитъ полное удовлетвореніе своимъ интеллектуальнымъ потребностямъ. Когда надобно карты, чтеніе, театры, принимаются за сплетни, пересуды, сообщенія новостей, по секрету, а болѣе, какъ и въ Чухомѣ, предаются сну, который впрочемъ отъ чухомскаго отличается тѣмъ, что начинается раньше—съ первыми пѣтухами по чухомски—и кончается въ полудню. Теперь, впрочемъ, петербуржецъ нѣсколько встревоженъ, но и въ Чухомѣ тоже начинаютъ поведываться: на дворѣ праздникъ и нужно кое-что пригостить. Предстоитъ слава, званіи вечеру, тасканіе съ визитами—все это вызываетъ серьезную заботу, да нужно и бѣднѣе не забыть, тѣмъ болѣе, что для нихъ уже приготовлена куча негоднаго тряпья и мѣдный пятакъ денегъ. Но за то и погуляемъ же; въ въ одномъ мѣстѣ каретѣ въ витѣ, въ другомъ пѣтушья ушь и сердце стучится, въ третьемъ танца съ вышивкой, въ четвертомъ сытный обѣдъ и т. д. Если встрѣтите дѣятельнаго человека, незнающаго покоя, то изъ дѣлѣ случается въ девяти въ безъ ошибки можете сказать, что импульсомъ лихорадочной дѣятельности его служили магнитъ, въ просторѣхъ называемый рублемъ. Гдѣ отсутствуетъ

Думаемъ, что и наша война съ Китаемъ, если бы она имѣла несчастье открыться, была бы, по тысячъ причинъ, очень основательною. Здѣсь то заключаются причины, по которымъ можно только радоваться миролюбивому вѣянію отъ тѣхъ телеграммъ касательно русско-китайской распри, которая была помѣщена на столбцахъ нашей газеты. Англія хорошо разсчитала свои убытки отъ возможной блокады китайскихъ береговъ русскими крейсерами. Государственные люди и моряки Великобританіи лучше, чѣмъ полагаютъ это у насъ, изучили важность нашей стратегической позиціи въ Владивостокѣ. Они превосходно взвѣсили въ данномъ случаѣ, всю цѣнность сдѣланныхъ недавно приобретений на Амурѣ и по соседству съ Японіей. Историческіе подвиги Пояркова, Хабарова, Степанова и другихъ нашихъ пионеровъ XVII столѣтія и припоминались и оцѣнивались въ англійскихъ обозрѣніяхъ гораздо раньше, чѣмъ появились изъ подъ пера русскихъ публицистовъ недавнія популярныя статьи объ отношеніяхъ Россіи къ Китаю. Съ особеннымъ вниманіемъ приводимы были нѣсколько разъ великобританскими журналистами интересныя замѣчанія малоизвѣстныхъ у насъ наблюдателей (Равенштейна, Бакса, Каневаро и друг.) о каменноугольныхъ богатствахъ амурскаго края. Принята также англичанами въ соображеніе та выгода для защиты береговъ отъ бухты Посета къ сѣверу, что, по климатическимъ условіямъ этой страны, сильныя туманы царятъ на всемъ океанѣ, тогда какъ, напротивъ, вдоль русскаго побережья почти что вездѣ господствуетъ ясная погода. Отсюда оказывается возможность для русскихъ кораблей плавать, защищаясь отъ враговъ, въ своихъ водахъ при безоблачномъ небѣ, тогда какъ непріятельскіе корабли должны постоянно держаться вдали отъ береговъ по извѣстному выраженію моряковъ—т. е. въ области тѣхъ страшныхъ океанскихъ тумановъ, о которыхъ такъ много говорится даже въ описаніяхъ болѣе мягкаго климата Японіи. Заключаемъ: есть много „реальныхъ“, очень вѣрныхъ основаній предполагать, что миръ Россіи на далекомъ востоцѣ не будетъ нарушенъ, по причинѣ степенія очевидныхъ интересовъ въ пользу status quo, для многихъ другихъ вліятельныхъ сторонъ, кромѣ Россіи и Китая. Можетъ статься, и въ Пекинѣ отыщется историческая школа такихъ

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ спеціальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“).

Константинополь, 23 декабря (4 января 1881 г.), вторникъ. Вчера послѣ державъ представили Портъ коллективную записку, въ пользу третейскаго суда.

Афины, 23 декабря (4 января 1881 г.), вторникъ. Говорятъ, что державы снова сдѣлали афинскому кабинету тождественныя предложенія по поводу третейскаго суда. Векорѣ будутъ призваны на службу резервные войска, а также будетъ сформирована національная гвардія въ числѣ 32,000 человекъ въ возрастѣ отъ 30 до 40 лѣтъ.

Парижъ, 23 декабря (4 января 1881 г.), вторникъ. Отклоненіе Портою третейскаго суда не можетъ считаться послѣднимъ ея словомъ. Россія и Англія настойчиво поддѣлываютъ французское предложеніе.

(отъ „Международнаго телегр. агентства“)
Петербургъ, 23 декабря (4 января 1881 г.), вторникъ. „Новое Время“ слышало, что управляющій государственнымъ банкомъ г. Ламанскій, въ самомъ непродолжительномъ времени оставяетъ свой постъ.

за ними будетъ приходиться артельщикъ, и что же вы думаете, триплетъ такъ и завалили контору?—держите карманъ!—Это на счетъ сердца. Съ потребностями ума также тихо, говоря биржевымъ языкомъ, я встрѣчалъ людей, прожившихъ десятки лѣтъ въ Петербургѣ и не бывшихъ ни въ публичной библиотекѣ, ни въ музеяхъ, ни на публичныхъ лекціяхъ. Люди даже весьма достаточные по большей части считаютъ приобритеніе книгъ совершенно лишнимъ расходомъ,—развѣ такъ, случайно, купятъ какой-нибудь романъ или развѣренный томъ энциклопедіи. Здѣсь рѣчь идетъ о большинствѣ, о среднемъ человѣкѣ. Безъ сомнѣнія, кружки ученыхъ, литераторовъ, художниковъ, студентовъ, равно какъ и противоположные имъ кружки авантюристовъ, живутъ иною жизнью, но общій свинцовый тонъ жизни, жизни однообразной и пустой, составляетъ характеристическую черту и здѣсь. На журфискахъ интеллигенція занимается скучнымъ пережевываніемъ газетныхъ новостей или даже сплетнями, учеными если хотѣе, но все же сплетнями. Живое слово, будь оно самое невинное, высказывается намеками, съ оглядкой, а высудивается съ какимъ то безотчетнымъ страхомъ и ясной мольбою въ глазахъ поскорѣе покончить съ неумѣстной рѣчью—лучше поговоримъ де въ сотый разъ о забаллотированіи Менделѣва или газетной перебранкѣ N

Сегодня, 23-го декабря, прибылъ въ Петербургъ московскій генералъ-губернаторъ князь В. А. Долгорукой. Въ Петербургѣ наступила распутица. Виржевъ, въ дожди, сообщаютъ, что ожидаемый выпускъ 3% облигацій главнаго общества русскаго желѣзныхъ дорогъ, состоится на первой недѣлѣ новаго года. Выпускъ цѣна 350 франковъ за облицію.

Письмо о южномъ краѣ Россіи.

I.

Эпоха ископаемыхъ.

„Земля наша велика и обильна“, говорили, по свидѣтельству летописца, русскіе люди болѣе тысячи лѣтъ тому назадъ; великъ и обилѣе также и южный край Россіи, летописью котораго желала бы сдѣлаться наша газета. Мы живемъ въ этомъ южномъ краѣ, даже родились въ немъ, а знаемъ ли мы хорошо свою родину?—Конечно знаемъ, да рѣдко очень бываемъ мы расположены подѣлиться нашими знаніями съ другими, менѣе насъ знакомыми съ нашимъ краемъ, чтобы привлечь и ихъ вниманіе—къ нашей исторіи, къ условіямъ нашей жизни, и къ самой этой жизни, которая имѣетъ и печали, и радости, и интересы, и притомъ интересъ не только для насъ, но и для другихъ частей обширной Россіи. Для примѣра возьмемъ хоть бы пласты прекраснаго каменнаго угля, открытые въ наше время между Славянскомъ и Бахмутомъ; какія хорошія послѣдствія могутъ возникнуть отъ устройства разумной и правильной разработки этихъ пластовъ! И не дай Богъ, чтобы разработка этихъ пластовъ пала въ руки тѣхъ Поляковъ, Варшавскихъ, Когановъ et cetera, которые обѣли вокругъ насъ и все, все прибрали въ свои не знающія мѣры руки! Если туда же попадутъ и наши соляныя копи, то напрасно мы радуемся отмытъ солианнаго налога—тогда соль сдѣлается еще дороже!

Въ нашемъ донецкомъ краѣ находятся чуть неисчерпаемые залежи прекраснаго каменнаго угля; находятся богатые желѣзные и мѣдные рудники; проговорили, что нашли тамъ богатые и ртутные рудники, которые пожалуй не уступятъ знаменитымъ когда-то альмаденскимъ ртутнымъ рудникамъ въ Испаніи. Не даромъ же разныя иностранныя промышленники, какъ Юзъ и компанія, явились въ нашъ Южный край разработать наши минеральныя сокровища, обогащаться на нашъ счетъ, пользоваться тѣмъ, что мы сидимъ сложа руки, или даже не сидимъ, а хлопочемъ о томъ, какъ бы заложить или перезаложить

съ Z. Но журфиски—это уже проявленіе общественной жизни, хотя и слабое. А въ иныхъ кружкахъ, даже въ редакціяхъ журналовъ, приобретающихъ себѣ громкую извѣстность, сотрудники сходятся только въ редакціонные дни, ограничиваясь при томъ самыми необходимыми разговорами; въ остальное же время совсѣмъ не видятся, какъ будто имъ нечего и сказать другъ другу. Не мудрено, что при такомъ одуряющемъ однообразіемъ незначительныя происшествія раздуваются до степени событій, а напротивъ, явленія важныя, пониманіе которыхъ требуетъ однакожъ нѣкотораго умственнаго развитія, игнорируются. Вотъ, напримеръ, недавно у насъ въ думѣ былъ поднятъ вопросъ о разширеніи избирательнаго права. Вопросъ этотъ возбужденъ названуемыхъ новыхъ выборовъ въ гласные, и во всякомъ другомъ большомъ городѣ (европейскомъ) поднялъ бы на ноги всѣхъ, у кого сидитъ на плечахъ скольконибудь толковая голова. У насъ же „исторія“ съ избирательнымъ правомъ началась и кончилась слѣдующимъ образомъ. Вопросъ гласныхъ—во все время существованія думы доказало самымъ очевиднымъ образомъ, что существующій порядокъ выборовъ, которому эти гласные обязаны своимъ появленіемъ въ рядахъ городскихъ управителей, необходимо измѣнить за-

наши имбны, какъ бы съ выгодою вырубить еще не вырубленный лѣсъ, словно *après nous—le déluge*, т. е. лишь бы намъ хватило кое какъ прожить наши годы, а послѣ насъ—хоть трава не роси!

«Не весела ты, родная картина!»

Но бесѣду нашу на этотъ разъ мы поведемъ не о нынѣшнемъ, а давно-прошедшемъ состояніи нашего края. Взглянуть назадъ—даже необходимо: вѣдь край нашъ существуетъ давнымъ давно и въ теченіи вѣковъ и тысячелѣтій представлялъ цѣлую постройку—тѣлность разныхъ картинъ. За доказательствомъ—ходить не далеко: кто изъ читателей не слышалъ, что по временамъ въ нашихъ мѣстахъ то здѣсь, то тамъ были находимы кости мамонта, —вѣдь очень близкаго къ слону, но уже исчезнуваемаго и называемаго *ископаемымъ*, или еще—допотопнымъ. Намъ пришлось слышать разсказъ одного уже въ почтеннѣйшихъ лѣтахъ находящагося педагога, о томъ, какъ въ его молодости, когда онъ только что началъ свое педагогическое поприще въ качествѣ репетитора у одного изъ помѣщиковъ купянскаго уѣзда, однажды лѣтомъ, послѣ чрезвычайно большаго проливнаго дождя, потокъ воды, направившись къ одному изъ овраговъ вынесъ изъ этого оврага цѣлую массу огромныхъ костей, возбудившихъ любопытство и помѣщика и его репетитора. Кости были тщательно выбраны изъ ила, примѣрно подобраны однакъ другой,—казалось, что это были полныя скелеты мамонта. Снарядили подводу и бережно перевезли всѣ эти любопытныя кости въ одинъ изъ амбаровъ помѣщика, для сбереженія, чтобы было чѣмъ занять забѣжнаго добраго человека. Но, къ несчастію, случившійся въ скорости пожаръ въ усадьбѣ уничтожилъ эту рѣдкостную находку, которая могла бы составить драгоцѣнное украшеніе напр. харьковскаго музея древностей; а разсказывавшій объ этомъ случаѣ свидѣтельствовалъ, что онъ и до сихъ поръ не можетъ равнодушно вспомнить объ утратѣ поднаго, какъ казалось, скелета допотопнаго звѣря, жившаго въ нашемъ краѣ.

Этотъ случай далеко не единственный! Разсказываютъ, напр., что вълізъ города Харьковъ, именно вълізъ пригородной слободы Журавлевки, двадцать лѣтъ тому назадъ, также послѣ сильнаго дождя, стремительный потокъ воды вынесъ изъ одного оврага массу огромныхъ костей. Какъ только онъ былъ замѣченъ, молва о чудовищныхъ костяхъ быстро распространилась и донеслась до губернатора И. Д. Лукина, который тотчасъ же послалъ экипажъ за профессоромъ Н. Д. Борисакомъ, пригласивъ его немедленно прибыть для осмотра случайно обнаружившихся палеонтологическихъ (ископаемыхъ) рѣдкостей. Но когда губернаторъ съ профессоромъ прѣѣхали на мѣсто, то образовавшаяся тамъ толпа уже торжественно разбитіе въ мелкіе кусочки этихъ *антихристовыхъ*, по ея мнѣнію, костей; только зубы, какъ состояніе изъ болѣе твердаго вещества, не поддались уничтоженію и помогли опредѣлить, что принятыя толпою за антихристовы кости принадлежали носорогу, когда-то здѣсь жившему и нашедшему здѣсь же свою могилу... Въ палеонтологическомъ собраніи университета хранится черепъ носорога, найденный при дѣланіи одной изъ вымоковъ на сумской желѣзной дорогѣ.

А когда при тому назадъ, при постройкѣ донецкой желѣзной дороги, въ одной выемкѣ нашли пять совершенно полныхъ скелетовъ также ископаемаго, такъ называемаго *пещернаго медвѣдя*, который по объ-

ему слишкомъ въ четверо превосходилъ нынѣ живущихъ медвѣдей. Вывѣши при этомъ находѣ молодой специалистъ видѣлъ всѣ 5 скелетовъ, расположенныхъ одинъ возлѣ другого и хлопоталъ, чтобы каждая кость была вынута бережно,—вѣдь ни въ одномъ музее нѣтъ полнаго скелета пещернаго медвѣдя, а тутъ ихъ оказалось пять въ придопномъ краѣ! Но наступила ночь ранне окончанія лихорадочной работы,—нужно было отложить раскопку до утра; а на утро—всѣ кости оказались разбитыми въ мелкіе кусочки, такъ какъ грабры пришли къ заключенію, что онѣ антихристовы!... Представьте себѣ отчаяніе молодого специалиста, что онъ самъ не держалъ караула во время ночи!

Было бы очень любопытно, если бы знатоки воззрѣніи и повѣри русскаго народа объяснили намъ,—какъ и почему сложилось у него представленіе о костяхъ антихриста, который еще Богъ миловалъ, не приходилъ.

Впрочемъ, есть и другое отношеніе нашего народа къ большимъ ископаемымъ костямъ; по крайней мѣрѣ намъ самимъ приходилось слышать разсказы малороссовъ о томъ, что были времена, когда въ этихъ мѣстахъ жили люди-великаны, кости которыхъ отсыкаются и нынѣ.

Въ мѣстностяхъ, расположенныхъ ближе къ Дону, да и около Кіева также, были находимы кости нѣкотораго жившихъ здѣсь гиппопотамовъ, а въ курской губерніи найдены остатки дельфина, икхтисаура и проч.

Эти находки неопровержимо свидѣтельствуютъ, что въ давно-давно прошедшія времена нашъ край былъ со всеѣмъ не такимъ, какимъ мы его знаемъ теперь,—и климатъ когда то былъ иной, тропическій: вѣдь носороги и гиппопотамы живутъ теперь только въ тропическихъ странахъ. Правда, на антропологической выставкѣ въ Москвѣ, въ 1879 году, показывали публичнъ голову молодого носорога, найденнаго въ вѣчно-замерзшей почвѣ иркутской губерніи и покраятаго очень густою шерстью въ $\frac{3}{4}$ вершка длиною (намъ довелось погнупить пальцы въ этотъ рѣдкостный мѣхъ); но образованіе шерстяного покрова можно объяснить тѣмъ, что тропическій прежде климатъ иркутской губерніи, расположенной въ такомъ же разстояніи отъ экватора, какъ и харьковская не вдругъ же измѣнился до нынѣшнихъ его качествъ, а измѣнился постепенно, въ теченіи очень длиннаго времени; и вотъ подъ вліяніемъ этой чрезвычайно медленной постепенности въ охлажденіи климата, на носорогахъ и мамонтахъ стала вырастать шерсть и постепенно образовалась такой густой покровъ, который защищалъ этихъ животныхъ во время суроваго зимняго холода. На лѣто, конечно, происходило линяніе, какъ это мы видимъ и теперь. Упомянутый молодой носорогъ изъ иркутской губерніи былъ найденъ въ массѣ льда на берегу рѣки; вѣроятно, онъ утонулъ во время весенняго вскрытія рѣки и былъ погребенъ между льдинами, снесенными въ данное мѣсто въ такомъ количествѣ, что не разстали въ теченіи долгихъ вѣковъ... Такіе естественные ледники обнаружены въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сибири и въ одномъ изъ нихъ, также благодаря размыву рѣки, въ устьяхъ Лены, найденъ былъ въ прошедшемъ столѣтніи цѣлый мамонтъ, не только съ шерстью, но даже съ мясомъ. Скелетъ этого мамонта сохраняется въ С.-Петербургской академіи наукъ.*

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ лубенскомъ уѣздѣ, полтавской губерніи,

* Разсказывали, что академикъ Адамсъ, жившій въ Петербургѣ за этимъ мамонтомъ, имѣлъ удовольствіе при устьѣ Лены съѣсть мамонтову котлету.

ни, въ имѣніи Гончаръ, были въ двухъ мѣстахъ найдены чрезвычайно интересные находки, важныя не только для палеонтологій (науки объ ископаемыхъ животныхъ), но также отчасти и для исторіи первыхъ, быть можетъ человѣческихъ обитателей того края. А именно: въ одномъ мѣстѣ были найдены въ большомъ числѣ кости молодыхъ мамонтовъ, всегда разбитыя для извлеченія мозга и масса кремневыхъ ножей и кремневыхъ осколковъ, но никакихъ слѣдовъ огня; въ другомъ же мѣстѣ были найдены такіе же разбитыя кости молодыхъ мамонтовъ, кремневые ножи, осколки кремня и явные слѣды огня; не только угли, но даже обугленные кости. При разсматриваніи этихъ находокъ, въ воображеніи невольно рисуются двѣ слѣдующія картины: въ одной дѣйствующихъ лицами являются первобытные обитатели нашего края еще въ такомъ дикомъ состояніи, что *сырымъ* поѣдали куски мамонтоваго мяса, отрываемые кремневыми ножами, которые тутъ же и дѣлались изъ кусковъ кремня; поѣдали также сырымъ и мозгъ, выбиваемый изъ костей. Другая картина относится уже ко времени болѣе къ намъ близкому: доисторическіе обитатели дубенскаго уѣзда выжили уже изъ состоянія вѣрвѣта и поджаривали мясо на огнѣ. Если при этомъ обратить еще вниманіе на то, что въ обоихъ мѣстностяхъ дубенскаго уѣзда, на этихъ двухъ становищахъ древнихъ человѣческихъ обитателей, были найдены кости только молодыхъ мамонтовъ, то невольно является мысль, что быть можетъ охота за старыми мамонтами была не по силамъ ни сырымъ, ни ихъ нѣсколько болѣе очеловѣчившимся потомкамъ. Замѣчательно еще, что на обоихъ становищахъ современныхъ мамонтовъ были найдены кости только принадлежащія черепахъ и ногамъ; кости же, входящія въ составъ туши, т. е. ребра и позвонки—отсутствовали. Составлять ли это отсутствіе реберъ и позвонковъ указаніе на особенности вкуса,—рѣшить трудно; одно только можно утверждать: что къ становищамъ были приносимы только головы и ноги, такъ какъ на этихъ же становищахъ были найдены кости мелкихъ животныхъ и птицъ; намъ пришлось видѣть даже игу, сдѣланную изъ птичьей кости и найденную на одномъ изъ описанныхъ становищъ.

Если въ дополненіе къ сказанному мы укажемъ еще на то, что въ одной мѣстности полтавской губерніи были найдены зубы допотопной (ископаемой) акулы, то воображеніе перенесетъ насъ даже въ ту эпоху, когда нашъ край составлялъ дно моря. Наши глины, известняки и песчаники, обнаруживающіеся въ оврагахъ и при копаніи колодезѣ,—всѣ образовались въ морѣ путемъ осадженія. Одинъ малороссъ, разговаривавшій по этому поводу съ профессоромъ Борисакомъ, выразился такъ: «та це було ще адъ за туманія».—Эта отдаленная эпоха предшествовала той, въ которую морское дно, приподнявшись выше уровня воды, стало сушею и постепенно заселилось тѣми напр. носорогами, которыхъ кости были приняты журавлевцами за антихристовы.

Черепъ ископаемаго носорога пришлось намъ видѣть и въ Тамбовѣ, найденный гдѣ то по соседству, а теперь валиющійся подъ черною лѣстницею тамбовской гимназіи, въ кучѣ другихъ большихъ ископаемыхъ костей, быть можетъ очень цѣнныхъ для палеонтологій средней полосы Россіи.

Утѣрены мы, что если бы поискать да пораспросить, то во многихъ мѣстахъ оказались бы такъ или иначе сохраняемыя ископаемыя кости такъ называ-

емыхъ допотопныхъ животныхъ; но мѣсто этимъ костямъ не въ кучахъ подъ черною лѣстницею, и не въ амбарахъ, а въ палеонтологическомъ собраніи университета, гдѣ специалисты, на основаніи сопоставленія *подробныхъ указаній относительно каждой доставленной находки*, были бы въ состояніи представить намъ, хотя въ общихъ чертахъ, описаніе нашего южнаго края въ эпоху, предшествовавшую появленію здѣсь человѣка. Нѣсколько разъ случалось намъ встрѣчать лицъ, сдѣлавшихъ ископаемыя находки и не знавшихъ, что съ ними дѣлать и куда ихъ пристроить. Хорошо сдѣлали бы тѣ изъ читателей этихъ строкъ, которые обладаютъ палеонтологическими находками, если бы представили ихъ по указанному адресу съ подробнымъ описаніемъ мѣста и условій находки.

Ю. Морозовъ.

Мѣстная хроника.

Избраніе З. И. Бекарюкова на новое трехлѣтіе есть фактъ, имѣющій весьма опредѣленный смыслъ для земскихъ интересовъ нашей губерніи. Едва ли мы ошибаемся, когда скажемъ, что общественное мнѣніе, которое почти всегда складывается изъ опыта и убѣжденій безпристрастнаго большинства, отозвался благопріятно на состоявшемся выборѣ г. предсѣдателя губернской земской управы. Намъ кажется, что г. Бекарюковъ правдиво поставилъ свой девизъ въ тѣхъ немногихъ словахъ, которыя были имъ сказаны немедленно послѣ избранія, и которымъ можно только сочувствовать. Въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ въ нихъ ни тѣни такихъ притязаній, которыя можно бы было подвести подъ ложное, горделивое и бюрократическое положеніе: «Земство—это я». Вѣрно понять и строго выдержать правильное отношеніе предсѣдателя къ отдѣльнымъ личностямъ земскихъ дѣятелей и къ цѣлому учрежденію—это есть задача важная и далеко не легкая. Искренно желаемъ въ этомъ отношеніи полнаго успѣха г-ну Бекарюкову, и ради его личнаго достоинства, и ради пользы земскаго дѣла. Позволимъ себѣ привести слова одного изъ самыхъ свѣдѣлыхъ людей настоящаго времени и выѣсть искреннаго друга земскихъ учреждений. «Мы думаемъ,—говоритъ этотъ извѣстный юристъ и писатель изъ кружка покойнаго Грановскаго—что только и есть одинъ вѣрный, безошибочный способъ получить вліяніе на представителей отъ городовъ и деревень—это говорить и поступать по правдѣ и дѣльно, хотя бы даже въ рѣзкой и непріятной формѣ, если другой, лучшей, не прищется. Наши массы тотчасъ замѣчаютъ дѣльнаго человѣка; если онъ вдобавокъ любитъ правду, живетъ правдой, то авторитетъ и вліяніе его огромны». Между прочимъ, слова эти—лучшій отвѣтъ на вопросъ: какимъ способомъ дворянство, какъ самый образованный элементъ въ земствѣ, должно завоевывать себѣ прочное и доброе вліяніе при встрѣчѣ съ другими сословіями въ земскихъ собраніяхъ?

Отчетъ о состояніи третьей харьковской гимназіи за 1879/80 учебный годъ. Харьковъ, 1880 г.

30-го ноября текущаго года харьковская 3-я гимназія праздновала свой годовичный актъ. Ко дню акта были напечатаны «отчетъ о состояніи третьей харьковской гимназіи за 1879/80 учебный годъ». Отчетъ этотъ, изображая собою внутреннюю жизнь одного изъ тѣхъ учреждений, которымъ общество вѣряетъ важное дѣло воспитанія своихъ дѣтей, весьма интересенъ и не

можетъ быть обойденъ безъ вниманія. Нѣкоторыя цифры и данныя, приведенныя въ этомъ отчетѣ, наводятъ насъ на соображенія, которыми мы считаемъ не лишнимъ поделиться съ публикой. Обращаясь прежде всего къ комплексу учениковъ, мы находимъ, что третья гимназія имѣла въ 79/80 учебномъ году 503 ученика. Такое число превышаетъ на 143 человѣка нормальный комплектъ гимназіи въ 360 учениковъ, считая въ каждомъ классѣ по 40 человѣкъ (9×40=360). Мы видимъ отсюда, что этотъ излишекъ въ 143 человѣка могъ бы уже самъ по себѣ составить почти полный комплектъ новой четырехклассной гимназіи. Намъ кажется, что такая многолюдность классовъ не особенно благопріятна для успѣшнаго веденія дѣла преподаванія и воспитанія. Легко ли было напр. въ 1-мъ классѣ учителю справиться съ 75-ю учениками? Между тѣмъ необходимою заставляющей гимназію отворять двери для всѣхъ, имѣющихъ право входа. Дѣйствительно, изъ таблицъ о пріемѣхъ учениковъ мы видимъ, что въ графѣ «не приняты по недостатку помѣщенія» значится только 1. Не лишены интереса также свѣдѣнія о возрастѣ учениковъ 8-го класса. Мы видимъ, что изъ 39 учениковъ, окончившихъ въ этомъ году курсъ, 19 человѣкъ (что составляетъ почти 49%) были въ возрастѣ 20 лѣтъ и болѣе. Тогда какъ всего 8 человѣкъ приходилось на возрастъ 19 лѣтъ, возрастъ, который могъ бы считаться нормальнымъ для окончанія курса. Изъ свѣдѣній объ ученикахъ, не удостоенныхъ перевода (таблица II), оказывается, что наибольшая безуспѣшность проявляется по математикѣ (осталось въ томъ же классѣ 29 учениковъ) и по латинскому языку (25 учениковъ). Такіе же предметы, какъ исторія, географія и новыя языки, судя по таблицѣ, совершенно не препятствуютъ переходу въ высшій классъ. (Идутъ ли эти предметы особенно хорошо, или на нихъ обращается слишкомъ мало вниманія?). Невольно бросается въ глаза также то, насколько скудно стремленіе изучать новыя языки. Изъ 400 человѣкъ оба языка (таблица 9.) изучали только 87 душъ; остальные же, не задумываясь, пользовались возможностью изучать только одинъ языкъ.

Что касается до дѣла преподаванія, то, стѣсненные узкой рамкой газетной заметки, мы не можемъ распространяться по этому предмету. Мы позволимъ себѣ только сдѣлать слѣдующія замѣчанія относительно предметовъ, нѣсколько обобщенныхъ въ гимназической программѣ—мы разумѣемъ исторію и русскій языкъ. Относительно исторіи мы съ особеннымъ сочувствіемъ отмѣчаемъ тотъ фактъ, что педагогическій совѣтъ исходатаивалъ разрѣшеніе прибавить одинъ урокъ по исторіи въ 8-мъ классѣ (къ сожалѣнію, только въ 8-мъ), для болѣе успѣшности преподаванія этого предмета. Той же цѣли, по нашему мнѣнію, не мало способствуетъ отношеніе къ дѣлу самого преподавателя, рекомендующаго ученикамъ большой выборъ такихъ сочиненій (см. отчетъ стр. 33.), съ помощью которыхъ они дѣйствительно могутъ пополнить скудный матеріалъ, даваемый нашими учебниками. Къ сожалѣнію, мы не можемъ сказать того же относительно русской словесности, по которой преподаватель не находитъ ничего рекомендовать ученикамъ для чтенія, въ двухъ исторіяхъ русской словесности—Порфирьева и Галахова. Несомнѣнно, ученикъ Галахова долженъ познакомиться съ этими двумя книгами; но достаточно ли

ему только ихъ? И можетъ ли онъ, ограничиваясь ими, отвѣчать на вопросъ: «отчего зависитъ различіе во вкусахъ», трактовать «о пользѣ изученія иностранныхъ языковъ», о томъ, «что составляетъ защиту отечества противъ вѣнскихъ враговъ», «чѣмъ объясняется сильное и продолжительное вліяніе французовъ на русскихъ», вообще говорить о подобныхъ предметахъ, которые составляли темы для сочиненій въ старшихъ классахъ (см. отчетъ).

Въ прибавленіи къ отчету помѣщено переводъ отрывка изъ «Электры» Софокла (Электра. Хоръ юныхъ дѣвъ), сдѣланный ученикомъ 8-го класса В. Бахиревымъ.

Нельзя не поблагодарить третью гимназію за напечатаніе отчета. Желательно было бы только, чтобы впредь отчеты эти неограничивались однимъ сырымъ матеріаломъ, а представляли бы нѣкоторые интересные выводы и обобщенія цифровыхъ данныхъ.

Въ день акта, къ которому были напечатаны отчеты, состоялось литературно-вокальное утро, посвященное памяти Пушкина. На этомъ утрѣ читались біографія Пушкина, разсужденіе о значеніи Пушкина и декламировались многія стихотворенія поэта. Изъ числа участвовавшихъ здѣсь мы отмѣтимъ учениковъ: Бобрицкаго (біографія Пушкина), Бессонова («о значеніи Пушкина») Розена («кавы Кочубея») и Иванова (монологъ Пушкина).

Письмо въ редакцію.

Нельзя не высказать полного сочувствія къ выбору на первостепенный земскій постъ З. И. Бекарюкова, многотѣльная дѣятельность котораго принесла уже столько пользы земскому дѣлу и вполне оправдала довѣріе населенія харьковской губерніи къ представителю его земскихъ интересовъ. Рядомъ съ этимъ не мѣшаетъ отмѣтить слѣдующій фактъ: послѣ выборовъ, предсѣдателю собранія, губернскому предводителю дворянства, г. Шидловскому, поднесенъ былъ адресъ отъ лица 44 (изъ 69) губернскихъ гласныхъ, съ выраженіемъ благодарности за разумное и тактичное руководство преніями въ засѣданіяхъ земскаго собранія. Признаемся, что поднесеніе этого адреса рядомъ съ выборомъ З. И. Бекарюкова, отзывается нѣкоторымъ диссонансомъ. Послѣ того, какъ по достояннѣйшей молвѣ въ собраніи заявлялись протесты на произвольную постановку г. предсѣдателя вопросовъ, предлагаемыхъ для разрѣшенія собранію въ такой формѣ, которая затрудняла свободное выраженіе мнѣнія собранія; послѣ того, какъ г. предсѣдатель, не имѣя достаточныхъ законныхъ основаній, лишалъ нѣкоторыхъ гласныхъ слова; послѣ того, какъ при обсужденіи вопроса о земельномъ крестьянскомъ кредитѣ, имъ высказана была мысль, что проектъ управы объ организаціи этого кредита имѣетъ какую то политическую цѣль, чѣмъ была брошена нѣкоторая неблагоприятная тѣна на заступу этого проекта; послѣ того, какъ г. предсѣдатель, теряя обязательство для него спокойствія, безъ достаточной причины, позволялъ себѣ нетолко звонить, но и стучать звонкомъ по столу,—послѣ всего этого, благодарственный адресъ за руководство засѣданіями является какъ бы противорѣчіемъ!

В. В.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Кіевъ, 20 декабря (кор. «Южнаго Края»). Музыкально-танцевальный ве-

реннымъ образомъ. Дума превратилась въ какой-то департаментъ раздачи разныхъ выгодныхъ агентуръ и подрядовъ своимъ гласнымъ, усвоившимъ себѣ взглядъ на городское имущество какъ на помѣстье. Въ самой дѣлѣ неоднократно высказывались довольно откровенныя мнѣнія, что необходимо наложить узду на хищническіе инстинкты прасоловъ-гласныхъ и привлечь въ ихъ среду образованныхъ лицъ, способныхъ понимать общественные интересы. До какой степени было слабо это пониманіе въ недавнее время, можете судить по тому безпримѣрному въ Европѣ факту, что въ столицѣ русскаго государства, послѣ всѣхъ толковъ литературы о необходимости народнаго образованія, въ настоящее время насчитывается до трехсотъ тысячъ человѣкъ совершенно неумѣющихъ ни читать ни писать. По переписи 1870 года, здѣсь было 505,3 на тысячу умѣющихъ читать и 414,7 знающихъ письмо! Для разсмотрѣнія вопроса о выборахъ, назавъ тому четыре года была образована коммисія, названная коммисіей о пересмотрѣ существующей системы выборовъ въ гласныя думы. Коммисія, пообыкновенію, забывая о своемъ существованіи, но вотъ, въ виду наступающихъ выборовъ, выѣхались газетъ: «Молва», «Голосъ», «Новое Время», даже «Берегъ» и нача-

ли громить бѣздѣятельность и невѣжество гласныхъ, единодушно требуя допущенія въ думу образованныхъ лицъ, хотя бы они и не владѣли имущественнымъ цензомъ. Подъ давленіемъ газетныхъ статей въ томъ же смыслѣ высказались и коммисія, выкинувши однакожъ при этомъ довольно оригинальную штуку. Она признала необходимымъ дополнить 17 статью городского положенія примѣчаніемъ, въ силу котораго лица, окончившіе курсъ въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, имѣли бы право быть избираемыми въ гласныя, хотя бы они и не имѣли имущественнаго ценза. Додуматься до такого мудраго рѣшенія могла только коммисія, свободная отъ всякаго образовательнаго ценза. Дать право быть избираемымъ и лишить права быть избирателями—это, очевидно, пользѣвшая нелѣпость. Однакожъ опасность увидать образованныхъ лицъ въ числѣ гласныхъ сильно напугала думскихъ воротилъ. Начались прикармливанія, угощенія, вѣроятно, просто подарки или взятыя съ цѣлю убійства гласныхъ отвергнуть предложеніе коммисіи. Нѣкто С. П. истратилъ на банкеты до 50 тысячъ руб. Вѣчно перерывающаяся, разноцвѣтные костюмы «Голосъ» забили отступленіе и, нисколько не смущаясь, начали доказывать какъ разъ противоположное тому, за что рато-

вали двѣ недѣли назадъ. Наконецъ 5 декабря докладъ коммисіи былъ внесенъ на разсмотрѣніе думы. Можно было ожидать, что онъ встрѣтитъ возраженіе, подвергнется поправкамъ, но результатъ довольно оживленныхъ преній оставилъ назади всякія ожиданія. Дума не только отвергла предложеніе коммисіи, но явилась даже ораторы, преимущественно изъ торгующихъ «рогожами», «кабаками» и т. п., которые безъ зазрѣній совѣсти стали отвергать пользу образованія для гласныхъ. Обаятельное краснорѣчіе трактирно-кабацкихъ ораторовъ увлекло думу, и когда одинъ отъ наиболѣе дѣятельныхъ и честныхъ гласныхъ, Шауманнъ, предложилъ принять простую грамотность, т. е. умѣніе читать и писать, необходимымъ условіемъ для выбора въ гласныя, большинство, предводимое представителями такъ называемою «морной сотні», напало это требованіе совершенно излившимъ. «Оставитъ по старому» раздалось со всѣхъ сторонъ. Воротивъсь возмущенные: подряды, коммисія—все остается по прежнему въ ихъ рукахъ! На другой день газетъ разразилась бранью и насмѣшками. Особенно возбудило негодованіе газетъ—публика хлопала глазами—поведеніе «Голоса». Простымъ сопоставленіемъ статей «Голоса» по одному и тому же вопросу «Молва» доказала «измѣну»

редакціи «Чего изволите!» собственнымъ, да къ тому же еще «либеральнымъ», убѣжденіямъ. Съ своей стороны «Голосъ», не считая нужнымъ даже закатиться о противорѣчій въ своихъ мнѣніяхъ, пустился въ атаку и сталъ доказывать несправедливость требованія «либераловъ» открыть двери думѣ для лицъ, неимѣющихъ имущественнаго ценза. Надо сказать, что исходные пункты «Молвы» дѣйствительно невѣрны. Образованіе можетъ быть орудіемъ для различныхъ цѣлей. Дипломъ не есть еще гарантія ни честности, ни энергіи, ни даже правильнаго пониманія интересовъ городского хозяйства. Сколько мы видимъ образованныхъ людей среди земства, думъ, администраціи, превращающихъ общественную должностъ или въ дойную корову или въ мѣсто веселаго препровожденія времени. Вѣрнѣе другихъ кажется мнѣ взглядъ гласнаго Лихачева, за который было думалъ ухватиться, въ свое оправданіе, «Голосъ». Лихачевъ предложилъ думѣ ходатайствовать о введеніи квартирнаго налога и распространеніи на плательщиковъ его избирательныхъ правъ. Очевидно, при такомъ условіи открывался въ думу доступъ и образованнымъ лицамъ, при томъ же на общемъ основаніи со всѣми гласными. Но, по нашему мнѣнію, и эта мѣра не при-

ведетъ къ желанной цѣли, пока не будутъ устранены тѣ чрезвычайныя привилегіи, которыя представлены первымъ двумъ разрядамъ выборщиковъ, т. е. привилегіи богатства, и не будетъ введено общее и равное для всѣхъ плательщиковъ избирательное право. Образованіе—великая сила и нѣтъ никакого основанія опасаться, чтобы образованные энергичные люди потонули въ массѣ необразованнаго населенія. Вездѣ, гдѣ примѣнялась система общаго и равнаго избирательнаго права, вездѣ, благодаря ей, выдвигались впередъ талантливые и энергичные бойцы за общественные интересы. Только при такой постановкѣ вопроса объ избирательномъ правѣ можно надѣяться на какія либо измѣненія къ лучшему. Создавать же новый классъ «интеллигенціи» съ какими то особыми правами—просто нелѣпость. Едва стали замолкать толки о думской «исторіи», какъ вниманіе всѣхъ обратила на себя студенческая «исторія» въ Москвѣ. Разсказывать еѣ тѣмъ, полагаю, ни малѣйшей надобности: газетѣ слѣдѣло за ея развитіемъ чуть не по часамъ. Важнѣе всего, уяснить причины студенческихъ волненій. Мнѣнія относительно этого пункта чрезвычайно разнятся: одни винятъ студентовъ за то, что у нихъ нѣтъ достаточно терпѣнія подождать ожидаемыхъ реформъ, другіе обвиняютъ въ двуличномъ поведе-

ніи ректора и профессоровъ, третьи ищутъ объясненія въ суровомъ режимѣ гимназій, четвертые въ простой наклонности молодежи къ дебоширству и т. д.—всего не перечтешь. Прежде подобныя явленія объяснялись просто: давленіемъ свыше, теперь же, когда это давленіе почти устранено, началась страшная разногласица, обнаружившая полнѣйшую неспособность нашего общества разсуждать объ общественныхъ явленіяхъ. Студенческія волненія происходили въ теченіи послѣднихъ двадцати лѣтъ чуть не каждый годъ, и каждый разъ приписывали для объясненія ихъ спеціальныя причины по меньшей мѣрѣ не научно, если и совсѣмъ не глупо. Если какое-либо явленіе повторяется периодически нѣсколько разъ, то, очевидно, существуетъ для него какая-то постоянная причина—это логическая необходимость. Достаточно сравнить желанія студентовъ, предъявлявшіяся прежде и предъявляемыя теперь, чтобы видѣть, какъ мало случайнаго въ студенческихъ исторіяхъ. Студенты смѣнялись каждый годъ, а требованія оставались тѣми же самыми. Въ основѣ ихъ лежитъ все тоже стремленіе къ управленію собственными дѣлами, къ помощи своимъ товарищамъ, все то же желаніе нѣкотораго контроля надъ профессорами. Соединять двѣ три тысячи молодыхъ людей въ одномъ

черь, данный 1 декабря в пользу недостаточных студентов нашего университета, устроен был хорошо и сошелся очень удачно. Сбор с вечера в 4,004 р. был распределен ректором между наиболее нуждающимися студентами. В настоящем полугодии „Попечительство о недостаточных студентах“ роздало пособий около 3,000 руб. сер. „Попечительство“ существует с 1869—80 г. и за свою 10-лѣтнюю деятельность израсходовало на пособие нуждающимся студентам 48,600 руб. и, в настоящее время, имѣетъ въ кассѣ всего около 500 р. Главным доходом „Попечительства“ составляют членские взносы и пожертвования. Жаль, что „Попечительство“ не имѣетъ хотя маленькаго основнаго капитала, а это возможно было бы, если бы все безъ исключенія бывшие студенты нашего университета, пользовавшиеся средствами „Попечительства“, не забывали это и дѣлали постоянные и единовременные взносы въ кассу „Попечительства“, средства котораго, сравнительно съ числомъ нуждающихся, ужь очень микроскопичны. Въ ноябрѣ начал свою деятельность „Общество вспомоществованія нуждающимся воспитанникамъ кievской 2 гимназій“. Молодое „Общество“ имѣетъ основнаго капитала въ 1,525 руб., а текущихъ въ 638 руб. Учредители „Общества“—преподаватели той же гимназій. „Общество“ это весьма и весьма важно и необходимо для воспитанниковъ 2-й гимназій, гдѣ масса бѣдныхъ гимназистовъ нуждается въ квартирѣ, столѣ, платѣ, учебныхъ пособияхъ и т. п.

Концертный сезонъ, продолжавшійся у насъ около двухъ мѣсяцевъ, подходит къ концу. Наибольше выдающимися были концерты малолѣтнихъ пианистовъ Лурье и Кифанца, г-жи Тимановой, Славянской и его хора. Публика усердно посѣщала все концерты, не смотря на представленія въ драматическомъ и оперномъ театрахъ, которые, въ нынѣшнемъ году, располагаясь, за отсутствіемъ публики, громаднѣе резонансомъ. Сѣтовъ, заключающихъ контрактъ съ городомъ, обязавшись доставить хорошихъ пѣвцовъ и пѣвицъ. При хорошемъ составѣ оперы, предполагалось большое стеченіе публики въ театрѣ, для чего дума назначила Сѣтову, для устройства вентилляціи, 6,000 р. Но такъ какъ настоящая опера ниже всякой критики, и дума дважды требовала отъ Сѣтова объясненій по этому поводу, но онъ молчалъ, то рѣшено отказать Сѣтову въ назначенныхъ 6,000 р., такъ какъ въ тѣхъ нѣсколькихъ десяткахъ, которые бывають въ театрѣ, чистаго воздуха совершенно достаточно. Куріозные у насъ бывають спектакли, такъ напр.: „Робертъ Дьяволъ“ два дѣйствія и 1 дѣйствіе изъ „Птичекъ пѣвчихъ“ или первые два дѣйствія изъ „Фауста“, остальные изъ „Прекрасной Елены“ и тому подоб. Совѣтуемъ Сѣтову принять на праздникахъ слѣдующую программу: первое дѣйствіе изъ „Вильгельма Теля“, два первыхъ дѣйствія изъ „Орфея въ адѣ“, а въ заключеніи г. Сѣтову пропѣвать качучу на канатѣ. Сборъ будетъ полный. Не въ мѣньше плачевномъ и печальномъ состояніи наша драма. Драматическая группа г. Иваненко представляетъ собой депо молодыхъ и старыхъ бездарностей. Исполненіе комедій, драмъ, трагедій (играніе все!) носитъ одинъ общій характеръ—неумѣя, непониманія, безобразнаго исполненія. Конечно, при такихъ условіяхъ сборы копеечные, дѣла г. Иваненко разстроены

такъ, что для усиленія средствъ онъ пригласилъ на гостѣ-роли г. Иванова-Козельскаго, при которомъ театръ биткомъ набитъ. Но въ это паллиативъ:—убѣдетъ Козельскій и публика снова перестанетъ ходить и драматическая группа г. Иваненко снова будетъ голодать и мерзнуть. Въ скоромъ времени у насъ окончательно организуется „Общество врачей для ночныхъ дежурствъ“. 10-го декабря было первое засѣданіе врачей, желающихъ принять участіе въ организаціи „Общества“. Членовъ пока 16; полагаютъ, что число желающихъ значительно увеличится. „Общество“ будетъ состоять подъ покровительствомъ городской думы. Въ члены „Общества“ можетъ вступить каждый кievскій врачъ. Въ виду ограниченнаго числа членовъ, ночныхъ дежурныхъ пунктовъ всего пока будетъ одинъ, съ увеличеніемъ же числа членовъ будетъ увеличено число пунктовъ, которыхъ будетъ, по крайней мѣрѣ, три. Каждый членъ обязанъ дежурить не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ; желающие могутъ чаще. Дежурный обязанъ являться по первому требованію, къ бѣднымъ—бездомно. „Общество“ намѣрено хлопотать предъ думой о безплатномъ помѣщеніи съ прислужкой для дежурнаго врача и о разрѣшеніи выдавать извозчикамъ контръ-марки (подобно полиц. чиновн.), когда больной не въ состояніи уплатить даже за извозчика. Учрежденіе „общества“ представляетъ громадное удобство и для врача и для публики. Послѣ тяжелаго дневнаго труда врачъ на столько физически и нравственно утомленъ, что нуждается въ спокойномъ ночномъ отдыхѣ, который онъ будетъ имѣть, если будетъ существовать ночной дежурный врачъ. Для нуждающагося во врачѣ то удобство, что вмѣсто бѣгаванія и рысканья ночью по городу, онъ отправляется въ извѣстный пунктъ, гдѣ навѣрно застанетъ врача, который не можетъ отказаться посѣтить больного.

Переяславъ, 19 декабря (корреспонденція „Южнаго Края“). Для борьбы съ дороговизной хлѣба были приняты различныя мѣры въ тѣхъ городахъ, гдѣ вопросъ этотъ считался настоятельнымъ; въ большинствѣ эти мѣры были характера полицейскаго и принимались думами, мѣръ же въ этомъ отношеніи съ чисто частной инициативой мы знаемъ очень мало. Вопросъ объ удешевленіи хлѣба занималъ и переяславцевъ, и помощь голодающимъ, по нашему мнѣнію, выразилась здѣсь очень симпатично: на подмогу думѣ, установившей таку на хлѣбъ, выступилъ здѣсь кружокъ любителей и поѣхалъ дать нѣсколько спектаклей, весь сборъ съ которыхъ долженъ былъ распределенъ нашимъ цроломъ между нуждающимися въ хлѣбѣ, не различая національности. Отсутствіе узкаго національнаго взгляда въ помощи неимущимъ вызвало замѣчательное единеніе среди мѣстныхъ обывателей: владѣльцевъ театра г. В. (еврей) предложилъ даромъ театрѣ на все спектакли, содержащій оркестръ г. Б. (еврей) даромъ предложить музыку и общими усилиями 18-го декабря состоялся первый спектакль—играла „Дядюшка на трехъ ногахъ“ Каратыгина и „Бойкую бариню“ и нужно отдать честь любителямъ, они исполнили свое дѣло добросовѣстно; театръ былъ полонъ. На слѣдующіе спектакли любители думаютъ поставить малорусскія пѣсни, такъ какъ запретъ съ нашего народнаго языка по ходатайству нашего уважае-

маго губернатора снятъ и при этомъ никакого сепаратизма не оказывается. Переяславъ, впрочемъ, чуть ли не первымъ изъ полтавскихъ городовъ праздновалъ освобожденіе своего языка отъ запрета,—еще въ началѣ сентября здѣсь ставились малорусскія пѣсни. За часъ до спектакля въ одномъ частномъ домѣ тоже разыгралась драма, но только плохого, кроваваго характера: одинъ гусарскій офицеръ А. пустил себѣ въ грудь пулю, которая теперь хотя и вынута, но медики опасаются за жизнь А., такъ какъ пуля вынута была съ противоположной стороны груди и могла повредить крайне важныя мѣста внутреннихъ органовъ. Что за причины, которыя довели несчастнаго А. до такого казуса, мы разгадывать не беремся, самъ же онъ говоритъ, что выстрѣлилъ въ грудь по неосторожности.

6-ая.

Обзорные газеты и журналы.

„Новому Времени“ не нравится московская газета „Земство“, выразившая желаніе, чтобы при пересмотрѣ земскаго положенія вступили всѣхъ лицъ, получившихъ высшее образованіе, въ разрядъ земскихъ избирателей съ правами на избраніе въ главные то же уѣзда, въ которомъ они имѣютъ постоянное жительство, по тому какого нибудь извѣстнаго ценза, потому что, выдѣляя ихъ, высшее образованіе стоитъ дороже какихъ нибудь 12½ десятины или даже и всѣхъ 250 десятины, дающихъ право быть самостоятельными избирателями.

Изъ этихъ словъ „Новое Время“, заботясь о „меньшей братіи“, выводитъ, что заботы о путникахъ—о земскихъ людяхъ, или вѣрнѣе „людишкахъ“, какъ говорилъ въ старину, забыли о тѣхъ, изъ кого складываются дѣйствительныя, а главное—дѣятельныя силы земл. о прамыхъ ея радѣтеляхъ.

Изъ предложенія газетой „Земство“ „несмѣняемыхъ гласныхъ“, необходимость которыхъ мотивируется тѣмъ, что при переизбраніи составъ гласныхъ не рѣдко случается, что для уѣздной управы не остаются нѣмкихъ гласныхъ, кромѣ крестьянъ, а такой составъ исполнительнаго органа не можетъ обладать всеми качествами, какія требуются для самостоятельной земской дѣятельности.

„Новое Время“ усмотрѣло, что московскія газетъ не нравится обилие въ земствѣ—крестьянъ и стремленіе закрѣпощенія за „лучшими земскими силами“.

Грустно думать, что наша интеллигенція, созданная для казенныхъ надобностей, и въ земствѣ не можетъ отрешиться отъ своего первороднаго грѣха и тамъ мѣшаетъ все тѣмъ же казеннымъ аршиномъ, для котораго не существуетъ ни исторіи, ни жизни людей съ ихъ собственными думами, интересами и заботами.

Рѣшительно недоумѣваемъ, почему введеніе образовательнаго ценза такъ беспокоитъ „Новое Время“, почему введеніе въ земство—интеллигенціи, безъ земли, но за то со знаніями, будетъ опасно для крестьянъ? Наконецъ, почему же образованные люди, не обладающие недвижимою собственностью, должны составлять какой-то классъ „плотовъ“, лишенныхъ политическихъ правъ? Въдѣ не одни только землевладѣльцы и крестьяне живутъ въ обществѣ и работаютъ для него, живутъ въ немъ и люди, неимѣющіе недвижимости, но такъ же вносящіе свою долю труда! Нельзя же строить всеобщаго общественнаго зданія на однихъ „интересахъ“ того или другаго класса, не слѣдуетъ забывать и то, что когда то называлось *справедливостью*. Мы также не можемъ не пожалѣть, что „Новое Время“, органъ очень распространенный, поспѣшно заподозриваетъ газету „Зем-

ство“ въ стремленіяхъ, противныхъ интересамъ народа.

Газета „Земство“ превосходное, просвѣтлительное изданіе, и ему нельзя не желать успѣха. Мы надѣемся, что оно прольетъ свѣтъ на вопросъ о мѣстномъ самоуправленіи и принесетъ послѣднюю большую пользу.

Въ газетѣ „Земство“ мы видимъ начало серьезной политической прессы.

Въ виду наступленія рождественскихъ каникулъ „Голосъ“ подводитъ итоги университетской „исторіи“ въ Москвѣ. Къ числу итоговъ нынѣшней „исторіи“, въ сравненіи съ таковыми же прежняго времени, „Голосъ“ относитъ и то обстоятельство, что „исторія“ эта не нашла себѣ нигдѣ отзыва.

Много было тому причинъ. Но въ числѣ ихъ, кажется намъ, должно отмѣтить двѣ: 1) разумное отношеніе вышнихъ властей къ университетамъ и 2) большую свободу, предоставленную печати въ обсужденіи университетскихъ дѣлъ.

Полемизируя затѣмъ съ Аксаковымъ по поводу его статьи о студентахъ (въ 5 № „Руси“), газета удивляется, какъ это Аксаковъ, просматривая все тѣ явленія и перемены во взглядахъ, какія произошли за послѣдніе 12 лѣтъ; „Голосъ“, между прочимъ, говоритъ:

Не въ „либеральномъ“, а въ совершенно противоположномъ лагерѣ прочно установилось стремленіе придавать *всему* студенческому движенію или „шуму“ неизреченно политическій характеръ. Бѣда, во всемъ и всегда видѣть руса „агитатора“, вездѣ, во всемъ и всегда признавать грѣхъ для государства же и въ неслыханнѣе стремленіе обличать опасность. Это неслыханнѣе стремленіе обличать является довольно просто. Гдѣ есть опасность, тамъ есть спасеніе, а спасители нигдѣ не остаются безъ награды. Это стремленіе мы видимъ всюду и не по отношению къ однимъ учебнымъ заведеніямъ. Печаль, земство, города, судо—ничто не ушло отъ этой точки зрѣнія, все было подвержено подъ одинъ зыбкій толкъ. Все мы вынесли это такое предѣлы, все это мы выдѣли и испытали. На какихъ островахъ жила въ это время г. Аксаковъ? Сказка на языкъ его обилие мертвой водой въ 1869 году, и онъ заснул до сегодня, когда потекла струйка живой воды и вызвала его къ жизни. Проснувшись, онъ затворилъ съ послѣдней силой послѣднюю своего зданія; все, что случилось въ послѣдніе 12 лѣтъ, онъ просматриваетъ, но мы не все это видѣли и испытали.

Зачѣмъ теперь спорить о прошломъ, будемъ лучше говорить о будущемъ! Нужно любить молодежь, слѣдовательно нужно ей говорить правду. Мы вѣрили, что молодежь впоследствии отбѣжитъ даже несправдливую правду. Говорящая ей правду не будетъ пользоваться популярностью; но есть нѣчто болѣе высокое, тѣмъ популярностью, есть *долгъ*—высказывать увлекательному юношѣ, что онъ увлекательна и глупитъ свою молодость. Надѣмся, что мы уже вышли изъ періода, когда на *студенческую исторію* смотрѣли, какъ на политическое событіе, угрожающее опасностью стомильонному государству, и что разбитая жизнь не будетъ уже болѣе послѣдствіемъ юношескаго моментальнаго увлеченія. Надѣмся также, что и общество, и пресса будутъ твердить студентамъ одно: „лучшіе свои годы вы должны посвящать исключительно университету и наукѣ“. Но молодымъ силамъ, жаждущимъ такъ же и практической дѣятельности, нужно не дать выйти, и выйти, освѣщенный исторіею университетовъ: *корпоративную организацію*. Корпорация, дарующая несомнѣнно права, сколько обязанности, даетъ выходъ молодымъ силамъ, образуетъ общественное мнѣніе и готовитъ человѣка къ гражданской дѣятельности. При корпоративной устройствѣ, могутъ быть разрываемы и кружки или товарищества съ учеными, литературными, художественными цѣлями, а также съ цѣлью развлечения.

Студентъ найдетъ въ корпорации *опору, защиту и контроль*, т. е. то, что нужное всего молодому человѣку. Положеніе, что „студенты суть от-

дѣльные посѣтители университета“ даетъ въ результатѣ безформенную, не дисциплинированную толпу, которая, какъ всякая толпа, можетъ производить „исторію“.

Созданіе корпораціи успокоитъ наши университеты, которые, какъ учрежденія учоныя, нуждаются, прежде всего, въ такой жизни, чуждой вѣчного горланства.

Въ статьѣ „монастырскія имѣнія Бессарабіи“ „Новороссійскій Телеграфъ“ негодуетъ на бессарабское земское собраніе за то, что оно отвергло предложеніе одного изъ своихъ гласныхъ—увеличить надѣль крестьянъ монастырскихъ имѣній, „преклонныхъ“ св. мѣстамъ на востокѣ. Между тѣмъ поднятый гласнымъ вопросъ, говоритъ газета, далеко не можетъ быть отнесенъ къ числу маловажныхъ.

Довольно будетъ сказать, что отъ разнрѣшенія его зависитъ матеріальное благосостояніе 16,207 „крестьянъ“, то есть, имѣющихъ 1,200,000 десятинъ земли, населеніе монастырскихъ имѣній. Если предположить, что каждое семейство круглымъ счетомъ составляетъ 4 чел., то окажется, что въ рукахъ земства находится сума 64,828 душъ, цифра, какъ хотите, почтенная!

Разбирая далѣе довольно подробно исторію образованія монастырскихъ имуществъ въ Бессарабіи и способы управленія ими, „Нов. Тел.“ дѣлаетъ много поучительныхъ выписокъ изъ названнаго доклада, въ которомъ, между прочимъ, находимъ слѣдующую характеристику заправителей монастырскихъ имуществъ, „греческихъ игуменовъ“.

Каждый разъ, когда говорится „греческій игуменъ“, то есть, игуменъ, составляющій, по мнѣнію смирнаго духовнаго лица, чудное дѣло страстей, а человека чисто свѣтскаго, пришедшаго съ дальняго востока съ единственною цѣлью обогащенія, безъ разбора всякихъ средствъ. Корысть, подкупъ, развратъ, ханжество и лицемеріе составляють нравственный кодексъ этихъ людей; все, что есть дурного въ обществѣ, подкупается ихъ деньгами, становясь орудіемъ поспѣдной эксплоатаціи...

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Сколько извѣстно, Греція и Турція не соглашались на рѣшеніе спора сухимъ третейскимъ. Порта заявила объ этомъ великимъ державамъ въ особой нотѣ. Греческое правительство высказало свой отказъ въ собраніи палаты депутатовъ. Но газеты все еще продолжаютъ сообщать свидѣнія о ходѣ переговоровъ между державами по поводу того же третейскаго суда. Между тѣмъ вооруженія съ обѣихъ сторонъ (Греція и Турція) идутъ дѣлательно. Греція снабдила свой флотъ крупными орудіями. Турція выставила три корпуса вдоль и близъ греческой границы.—Что касается прямыхъ переговоровъ между Греціей и Турціей, то греческое правительство согласно начать ихъ неіае, однакожъ, какъ на основаніи Берлинской конференціи. И все, по видимому, грозитъ войною. Настроеніе это можетъ измѣниться только тогда, когда Кумундурсъ выйдетъ въ отставку и будетъ составлено особое министерство съ Деланисомъ во главѣ, о чомъ уже говорятъ газеты. Окончательный же выводъ о настоящемъ положеніи или фазисѣ греко-турецкаго вопроса будетъ таковъ: Турція выжидаетъ, Греція готова воевать, а великія державы обсуждаютъ: какой отвѣтъ дать на послѣднюю турецкую ноту?

Голландскій профессоръ *Гартингъ*, какъ сообщаютъ изъ Утрехта, предлагаетъ составить воззваніе въ пользу независимости Трансваальской республики и разослать его во все англійскіе журналы, къ членамъ парламента и корпорациямъ городовъ въ Великобританіи или же нарядить депутацию отъ имени голландскаго народа къ представителямъ англійскаго народа.

Старозавѣтная южно-африканская республика, съ своимъ голандско-нѣмецко-туземнымъ населеніемъ, не вызываетъ, правду сказать, особенной симпатіи. Въ ней считаютъ до 40 тыс. бѣлыхъ поселенцевъ и до 400 тыс. чорнаго африканскаго племені. Вѣлое населеніе, занятія котораго состоятъ въ землѣдѣліи и скотоводствѣ, постоянно подвигается впередъ на сѣверо-западъ и сталкивается съ туземными племенами, стоящими на низ-

кой степени развитія. Суровость и жестокость неизбѣжны, конечно, при такихъ столкновеніяхъ, и бои отъ нихъ несомнѣны. Тѣмъ не менѣе эти бои, пока они были независимы, подвигали дѣло цивилизаціи такъ же точно, какъ и другіе европейскіе народы въ подобномъ положеніи. Присоединеніе территорій Трансваали къ англійскимъ владѣніямъ совершенно было насильственнымъ. Теперь либеральная партія въ Англии можетъ поправить ошибку прежняго министерства Виконсфилда, возвративъ независимость Трансваальской республикѣ. До сихъ поръ бои, возставая противъ англійскаго господства, не позволяли себѣ никакихъ насилій. Въ заявленіи о провозглашеніи своей независимости, они относятся къ англійскому правительству съ уваженіемъ, и, отстаивая свои права на независимость, выѣстъ съ тѣмъ соглашались, „принять на себя часть долга, сдѣланнаго Англією во время присоединенія Трансваали, признать подосудность подданныхъ Англіи, поселившихся въ республикѣ, англійскимъ консуламъ и войти въ переговоры о союзѣ“.

Интересно будетъ знать способно ли либеральное министерство Гладстона пожертвовать минимыми выгодами территориальнаго расширенія и поддѣвить въ себѣ дурно понятое (лучше сказать: ложное) чувство національнаго самолюбія ради торжества началъ справедливости?

Лондонъ. Изъ войскъ, находящихся въ Ирландіи, будутъ образованы подвижныя колонны, какъ было во время возстанія феніе; колонны эти будутъ проходить страну во всѣхъ направленіяхъ.

Островъ Ротума, на тихомъ океанѣ, по желанію старинны, присоединенъ къ острову Фиджі и поступилъ подъ власть Великобританіи.

Жители Кипра готовятъ петицію къ министру колоній объ объявленіи греческаго языка официальнымъ, а также о дарованіи имъ муниципальныхъ правъ и лучшаго самоуправленія.

Вѣна. Правительство намѣрено произвести новыя назначенія въ перы, отчасти для пополненія вакантныхъ мѣстъ въ палатѣ Господъ, отчасти въ видѣ награды для возведенія въ это званіе молодыхъ лицъ, какъ бываетъ ежегодно. Само собою разумеется, что при этомъ выборъ падетъ на тѣ лица, въ которыхъ правительство, по своему расчѣту, не встрѣтитъ постоянной оппозіціи.

Землетрясеніе, разрушившее городъ Аграмъ или Загребъ, въ Кроаціи, не ограничилось одною мѣстностью. Оно отразилось на пространствахъ отъ береговъ чорнаго моря (Кюстендижъ) до Румыніи (Ясы) и до Одессы. Одинъ ученый австріецъ, Фальбъ, прославившійся своими предсказаніями о предстоящихъ землетрясеніяхъ и изверженіи вулкановъ (въ 1869 г., въ августѣ въ Перу, въ 1869 на островѣ Маниль и въ другихъ мѣстахъ, въ 1865 изверженіе Этны), посѣтилъ Аграмъ и сказалъ, что сильнѣе потрясеніи тамъ болѣе не будетъ. По его мнѣнію, „землетрясенія происходятъ отъ подземныхъ вулканическихъ изверженій, вызываемыхъ процессомъ охлажденія въ нѣдрахъ земли, при содействіи притягательной силы солнца и луны“. Фальбъ излагаетъ свою теорію въ недавно вышедшемъ сочиненіи: „Перевороты во вселенной. Три книги: Въ области звѣздъ.—Въ царствѣ облаковъ.—Въ нѣдрахъ земли. Die Umwälzungen im Weltall. Drei Bücher: In den Regionen der Sterne.—Im Reiche der Wolken.—In den Tiefen der Erde. Leipzig, 1881“.

Вукарештъ. Румынская палата одобрила договоръ съ Италіей о торговлѣ и судоходствѣ.—Сенатъ принялъ возвышеніе платы на 15% за проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ.

Константинополь. Въ военномъ совѣтѣ рѣшено сосредоточить три армейскія корпуса противъ Греціи: въ Салоникахъ, подъ начальствомъ Мухтаръ-Али-Савъ-паши, въ Фессаліи (Мухтаръ-паши), въ Эпирѣ (Османъ-паши). Изъ малой Азіи будутъ передвинуты въ Македонію 14 таборовъ (полковъ). Лично Султанъ готовъ лучше начать войну съ Греціей, чѣмъ вести каіе бы то ни было переговоры съ державами.

заведеніи, и требовалъ, чтобы они оставались совершенно изолированными другъ отъ друга, чтобы у нихъ не являлось общихъ интересовъ, требующихъ совместнаго обсужденія, чтобы при общей бѣдности не являлось потребности во взаимной помощи—очевидно несправедливо и неосуществимо. До тѣхъ поръ, пока не будутъ удовлетворены эти требованія, или пока университеты не будутъ преобразованы въ замкнутыя заведенія, въ родъ того какъ это рѣшено сдѣлать съ медико-хирургической академіей, трудно ожидать прекращенія студенческихъ замѣшательствъ. Между тѣмъ въ одна изъ газетъ не дала себѣ труда, рассмотреть желанія студентовъ по существу и изъ университетовъ намолосать лишь одинъ, *) петербургскій, профессора котораго напали нужнымъ обратить на нихъ вниманіе и предложить мѣры для ихъ удовлетворенія. По предложенію уважающаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, софтомъ здѣшняго университета была назначена комиссія для разсмотрѣнія дѣйствующихъ университетскихъ правилъ. Комиссія предлагала отмѣнить независимую отъ совѣта инспекцію, и возстановить власть ректора въ полномъ ея объемѣ. Но особенно любопытны предложенія комиссіи по вопросамъ объ отношеніи студентовъ между собою и къ университетскому начальству. Она нашла необходимымъ

положить конецъ тому безформенному, неопредѣленному положенію, въ какомъ теперь находятся студенты, и проектировала корпоративное устройство; въ университетахъ студенты должны быть организованы въ товарищества, въ стѣнахъ университетскихъ имъ слѣдуетъ предоставить право собиранія на курсовыя, факультетскія и общія сходки. Предѣлательская роль на сходкахъ принадлежитъ старшинамъ, выбраннымъ студентами. Общія сходки состоятъ изъ старшинъ всѣхъ курсовъ и всѣхъ факультетовъ. Всѣ сходки происходятъ въ присутствіи университетскихъ властей и инспектору предоставляется право закрывать ихъ, въ случаѣ нарушенія правилъ. Цѣль товариществъ состоитъ въ томъ, чтобы дать студентамъ возможность къ обмѣну знаніями и мнѣніями по вопросамъ науки и литературы, къ взаимной помощи. Въ этихъ видахъ студенты могутъ устраивать депоны столовыя, читальни, кассы для ссудъ бѣднымъ товарищамъ и т. д. Товарищества обязаны отдавать ректору отчетъ о своей дѣятельности. Кромѣ университетскаго суда организуется особый студенческий судъ чести. Къ сожалѣнію комиссія ни слова не говоритъ объ установленіи болѣе правильныхъ отношеній между профессорами и студентами. Не мало недоразумѣній въ университетахъ происходитъ вслѣдствіе недовѣрства студентовъ лекціямъ того или другаго профессора, или чрезъ чуръ строгими требованіями на экзаменахъ. Въ заграничныхъ университетахъ плата преподавателямъ составляется изъ взно-

совъ слушателей и правительственнаго жалованья. Въ случаѣ недовѣрства профессоромъ студенты прекращають его слушать, обращаясь къ какому либо другому цринать-доценту по тому же предмету, въ которомъ переходить и плата за лекціи. Нѣчто подобное могло бы быть введено и у насъ. Впрочемъ это „могло бы быть“, а въ дѣйствительности и тѣ скромныя предложенія комиссіи, о которыхъ сказано выше, едва ли будутъ осуществлены. Министръ народнаго просвѣщенія, по слухамъ, не прочь согласиться на предложеніе университета, и даже не оставилъ предъ увѣщеніемъ здѣшняго попечителя князя Волконскаго, рѣшительно возставшаго противъ подчиненія инспекціи ректору, но въ одинъ въ полѣ не вошелъ. Надо надѣяться, однакожъ, что послѣ московской исторіи благозвучіе заставитъ наконецъ обратить вниманіе на ненормальное положеніе студентовъ и по примѣру всѣхъ заграничныхъ и двухъ русскихъ университетовъ дать имъ возможность жить общей жизнью и обсуждать свои дѣла.

Изъ петербургскихъ новостей стоитъ упомянуть о выставкѣ картинъ Айвазовскаго, привлекающей довольно значительную массу посѣтителей, о выставкѣ подарковъ, поднесенныхъ въ юбилейный день принцу Ольденбургскому, отличающейся большимъ разнообразіемъ и роскошью выставленныхъ вещей, о выставкѣ малороссійскихъ древностей, о членіяхъ въ педагогическомъ музеѣ въ солиномъ городѣ. Это послѣднее уч-

режденіе, видимо засыпавшее, теперь, съ общимъ оживленіемъ въ педагогическихъ сферахъ, начало снова проявлять признаки жизни. Въ комиссіяхъ музеѣ стали принимать участіе и служащіе въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, прежде и не заглядывавшіе сюда, благодаря антагонизму, названнаго министерства съ военнымъ, въ вѣдѣніи котораго состоитъ музеѣ. Завѣдывающіе музеемъ предполагають организовать цѣлый рядъ чтеній для дѣтей при самой роскошной обстановкѣ. Театры, которыхъ здѣсь пять, не считая частныхъ сценъ, продолжаютъ угощать публику посредственной игрой старыхъ пѣснь и оперъ. Впрочемъ ихъ и винить особенно нельзя. Тотія политики нашего драматическаго и опернаго искусства производятъ такіа жалкія плоды, что даже талантливый исполнитель затруднится сдѣлать изъ нихъ что-нибудь достойное вниманія. Недавно, напримѣръ, была поставлена опера Кюнера, „Тарасъ Бульба“, публика было бросалась на новинку, новинка оказалась до того слабой, что зрители, противъ обыкновенія, ошкаривали ее на первомъ же представленіи. Абоненты италянскій оперы тоже принимали было шпалать несравненнымъ артистамъ и артисткамъ, завывающимъ въ Большомъ театрѣ, но справедливый гнѣвъ ихъ былъ успокоенъ во время появленія г-жи Зембракъ. Эта артистка, обладающая громаднымъ голосомъ, лишь нѣсколько уступающимъ по силѣ голосу Патти, и превосходной техникой, сдѣлалась героиней дня въ самое

короткое время. Зембракъ можетъ служить живымъ доказательствомъ силы характера. Рожденная въ бѣдной средѣ, никогда не имѣвшая вполнѣ опытныхъ руководителей, она почти собственными усилиями достигла того высокаго музыкальнаго развитія, которое составляетъ ея славу.

Студенты веселятся по своему. Мнѣ случилось быть недавно на балѣ, данномъ въ отелѣ Демуть студентами медико-хирургической академіи. Такого раздольнаго веселья не приходилось еще мнѣ видѣть. Правда, были косяки и безобразія, но въ общемъ балъ, не смотря на громадную массу посѣтителей, промолъ въ порядкѣ. Вотъ еще новое доказательство способности студентовъ въ управленіи собственными дѣлами. Студенческіе балы устраиваются исключительно самими студентами, полиція присутствуетъ на нихъ въ качествѣ безгласныхъ зрителей, выпивки бывають очень изрядныя—есть комнаты, называемыя „мертвецкими“, и между тѣмъ ни скандаловъ, ни сороръ, не говоря уже о бунтѣ, за рѣдкими исключеніями, на нихъ не бываетъ: распорядители изъ студентовъ успѣвають предупредить все нарушенія общаго веселья.

А голодъ, между тѣмъ, стучится во все двери. Отъ нищихъ нѣтъ отбоя. Сколько разъ мнѣ приходилось встрѣчаться у дверей городскихъ частныхъ домовъ обормотанныхъ и исхудалыхъ людей, умоляющихъ дать имъ въ части ночлегу, „куда, куда дѣлѣте и то ужъ набралось до полсотни—проваливаетъ“,

отбѣчаетъ обыкновенно привратникъ. Что же смотритъ филантропическая обществу, спсрите вы. Они дѣйствуютъ, по дѣйствуютъ по своему, въ раздробъ, по одиночкѣ и въ копеечныхъ размѣрахъ. Имъ и въ голову не приходитъ мысли о соединеніи другъ съ другомъ для достиженія болѣе значительныхъ результатовъ при тѣхъ же средствахъ. Да и какъ можетъ прийти имъ въ голову подобная мысль! Въдѣ если бы эти общества устроивались съ цѣлью искренней помощи бѣднымъ, тогда, разумеется, и умъ и сердце подсказали бы что дѣлать. Большинство же патронессы вступаютъ въ общества изъ тщеславія, или чтобы спастись отъ убійственной скуки. Въ виду этого становятся понятны такіа явленія, что въ одномъ обществѣ выбираютъ только титулованныхъ дамъ, въ другомъ члены жестоко обижаются, если ихъ приглашаютъ на засѣданія по телеграфу, а не особыми письмами; а то купецъ пожертвуетъ сотню или тысячу рублей и сейчасъ же подаетъ „прошеніе“, чтобы ему дали ленту со звѣздой (фактъ). Спасибо Финляндіи—она немного выручила, пославши въ Петербургъ 10,000 кулей по удешевленной цѣнѣ. Но не аномалія ли: это черноземная Россія, называющая себя житницей Европы, поступила на содержаніе гранитной, бесплодной Финляндіи!!!

